

«ПЕСНЯРЫ»: ДЕЛО О «ЗАГРАНКАХ»

О встрече белорусского ансамбля с рок-легендой Чеславом Неменом и о гастрольях с американской группой «The New Christie Minstrels»

В белорусской еженедельной газете «Культура» об ансамбле «Песняры» и его легендарном лидере, народном артисте Беларуси, народном артисте СССР Владимире Мулявине писали и пишут немало. Не просто потому, что «Песняры» — это явление культуры, бренд и уже часть истории. Как будто, добавив заученные фразы вроде «Песняры» — наше все!», можно ставить жирную точку даже не в исследовании, а в дежурном «датском» напоминании о коллективе! Повторение хорошо только тогда, когда есть что добавить к и без того масштабному дискурсу, где есть и качественно сделанные тексты, сюжеты, фильмы, так и откровенно проходные халтуры и компиляции известных фактов, надерганных из сомнительных источников. В том и сложность, а одновременно самый «сок» работы с подобным материалом. На ровном месте можно, того не ожидая, сделать открытие или получить эксклюзивную, пусть даже небольшую краску в тему. По журналистски честно «прокрутить» очередную юбилейную дату (а можно и без «обязательного» повода обойтись) в самых разных аспектах для неожиданного взгляда на «Песняров». В своеобразной антологии текстов газеты «Культура» по данной тематике примеров достаточно. Скажем, в свое время стоило лишь зацепиться за то, что в биографии «Песняров» особое место занимает география, как небанальная информация оказалась весьма легкодоступной.

Итак, география гастрольных поездок за пределы Советского Союза, которая обеспечивала со временем особую статусность белорусского ансамбля на всесоюзной сцене. Такой не было ни у одного из вокально-инструментальных ансамблей СССР. Причем поездки эти из представительских и конкурсных порой вырастали в полноценные коммерческие гастроли «Песняров». И сами артисты коллектива, пожалуй, успели привыкнуть к тому, что раз-два в год (в первое десятилетие работы — точно) выезжали в «загранки». Едва ли не все страны социалистического лагеря в Центральной и Восточной Европе, затем ряд государств Европы капиталистической, знаменитая поездка в США и ее не самое удачное продолжение через год, а после этого на карте появились экзотические страны Центральной и Южной Америки, африканский континент, азиатские государства...

Самый первый выезд был в Польшу, на знаменитый фестиваль песни в Сопоте. Это 1971 год. Ну а самый знаменитый — безусловно, американские гастроли 1976-го. О том, как удалось отыскать интересные детали к этим пунктам в «летописи жизни и творчества» ансамбля «Песняры», а также о самих деталях, и будет наш рассказ.

«Песняры» и Чеслав Немен

Вот, кстати, яркий пример «датского» по своей сути повода. К 75-летию со дня рождения знаменитого уроженца Беларуси Чеслава Немена (он появился на свет и прожил девятнадцать лет в деревне Старые Василишки в Щучинском районе Гродненщины) возникла идея сделать материал-поиск контактов с этим польским рок-музыкантом, композитором, поэтом, художником нашего ансамбля «Песняры» — прежде всего его «золотого состава». Слово «поиск» возникло по той причине, что относительно этих отношений существовало больше вопросов, чем ответов. А собрав в одном тексте все свидетельства, которые могут пролить свет на возможное сотрудничество «Песняров» и Немена, проще проследовать путем проверки этих фактов.

Почему ставится под сомнение имевшаяся в наличии и полученная в процессе работы над материалом фактура? Во-первых, свойство человеческой памяти что-то забывать, представлять местами последовательность событий и даже переносить их в другой временной период. Во-вторых, особенность беседы, где визави может, скажем прямо, приукрасить историю. А в-третьих, что было известно изначально? Ничего! Ведь об этих контактах никто из участников событий, считай, и не рассказывал. Почему? Подобными деталями коллеги-журналисты не интересовались, ничего не зная о них. Вернее так: сначала не интересовались, поскольку время как-то не особо благоприятствовало, а потом — поскольку сменилось поколение, и более молодые «акулы пера» вряд ли толком представляли, кто такой Чеслав Немен, не говоря уже о его связях с Беларусью. Очередное доказательство того, что тема возвращения имен в контекст белорусской истории в целом и в историю культурного процесса в частности остается актуальной.

Так вот, впервые об отношениях Немена с «Песнярами» заговорили после смерти польского артиста белорусского происхождения в 2004-м. В мемориальной статье музыкального критика Дмитрия Подберезского за тот год упоминались дружеские отношения Чеслава Немена, в частности, с «песнярами» Владимиром Мулявиным и Игорем Паливодой. Но конкретные факты, к сожалению, не приводились.

По поводу указанных сведений однажды, при подготовке другого материала, задал вопрос Светлане Пенкиной — вдове Владимира Мулявина. Она ответила буквально следующее: «На моей памяти Владимир Георгиевич по телефону приглашал Чеслава Немена для участия в одном из «Славянских базаров...». И, как правило, сам он звонил лишь тем, кого знал лично». Также Светлана Александровна добавила: «Мулявин обычно связывался с коллегами через заместителя директора ансамбля, администраторов, а вот личные звонки были исключением и свидетельствовали о глубоком уважении руководителя «Песняров» к тому или иному творцу».

Еще один исходный факт изысканий. В интервью 2009 года заслуженный артист Республики Беларусь, один из участников первого состава «Песняров» Владислав Мисевич упомянул о следующем: «Как-то в Сопоте мы беседовали с Чеславом Неменом. Оказалось, что в его биографии много общего с Мулявиным: Немен также не закончил музучилище, но стал великим музыкантом». Самое интересное, что именно этот фрагмент в опубликованную версию интервью так и не попал, но был выставлен в качестве стенограммы автором (опять же Дмитрием Подберезским) на неофициальном, но самом компетентном форуме «песняровских» фанатов Pesnyary.com.

К сожалению, с абсолютной точностью события восстановить пока не удалось, да и вряд ли удастся: большинство данных у интервьюируемых сохранилось на уровне «было, встречались, а больше и не помню». Тем не менее кое-какие подробности из своих визитов «вытащить» если не клещами, то продолжительными расспросами удалось. Вообще, в результате поисков выяснилось, что из поколения в поколение «Песняров» передавалась легенда-быль о встрече ансамбля с Чеславом Неменом. Но музыканты ансамбля более поздних составов советовали спросить об этом у старших коллег.

Правда, в истории поисков хватало «периодов простоя». Так, летом 2010-го первыми компетентными экспертами, кому задал вопрос о факте встречи в Сопоте и вообще о знакомстве Чеслава Немена с артистами наших «Песняров», были поляки – журналист, авторитетный биограф артиста Тадеуш Склиньски, радиожурналист Эдвард Хомич и телережиссер Эугениуш Шпаковский. Вот что отметил в интервью газете «Культура» господин Хомич: «О подобном факте не знаю, но посмотреть на совместное выступление Немена и «Песняров» было бы интересно. Скажу так: Немен – такая «фирма», которая имела свою марку. Также мы в Польше хорошо знаем, какими популярными были в то время «Песняры» в Советском Союзе, поэтому... Все возможно!»

«Песняры» и Чеслав Немен. Сопот. 1971 г.

Вот так на тот момент идея не получила поддержки, и дело это было отложено в долгий ящик – на три года. А что стало толчком для дальнейших поисков? Инициатива! Именно в 2013 году активизировались усилия по оказанию помощи (организационной, моральной, финансовой) Клубу-музею Чеслава Немена в Старых Василишках, открытому в августе 2010-го в родном доме Чеслава Выджицкого (настоящая фамилия Немена) при активном участии группы минских активистов во главе с киносценаристом, журналистом Верой Савиной – автором первого отечественного документального фильма о музыканте «Чэслаў Нэмэн. Дзіўны гэты свет...» Автор этих строк в том самом 2013-м подключился к делу в плане создания сайта, который представлял сначала собрание статей по теме «Чеслав Немен и Беларусь» из белорусских, и не только, СМИ. Но без эксклюзивных материалов в интернете не выжить. Вот здесь и вспомнилась тема с «Песнярами», благо некоторые участники событий – «в зоне доступности».

Первым воспоминаниями поделился Леонид Тышко – заслуженный артист Республики Беларусь, бас-гитарист ансамбля еще даже со времен «Лявонаў» и до начала 1982 года.

(Направить свои вопросы я смог через преемника Леонида Борисовича в «Песнярах» на «базисном посту» Бориса Бернштейна, поскольку Тышко в интернет практически не выходит и не является его поклонником в принципе. А Борис Григорьевич имел контакт с человеком, который мог связаться непосредственно с Тышко. Таким образом электронное письмо попало в израильскую Хайфу из Минска через американский штат Атланта.)

А интересовало буквально следующее: «Как прошла встреча «Песняров» с Неменом на фестивале в Сопоте в 1971 году? О чем беседовали? Как долго? На каком языке? Был ли знаком Немен с творчеством «Песняров» и как оценивал его? А артисты ансамбля следили за пластинками Немена? Может, состоялся обмен записями? Не договорились ли о чем-нибудь совместном в плане творчества?».

И вот спустя примерно неделю – письмо от имени Леонида Тышко. Таким образом, XI Международный фестиваль песни «Сопот», 1971 год...

Кстати, «Сопот» и 1971 год, «Песняры» и Чеслав Немен... Стоит обрисовать в самых общих чертах все то, что известно о «Сопоте-71». Интересует, конечно, неменовско-«песняровский» контекст. Прежде всего, уточню, что же наш ансамбль делал в тот год на солидном фестивале. Если коротко, то представлял Советский Союз, а именно Всесоюзную фирму грамзаписи «Мелодия», поскольку пластинка «Песняров» (дебютный альбом на диске-гиганте) продавалась лучше всего из релизов «Мелодии». Выезд, напомним, стал первым иностранным вояжем коллектива.

«Песняры» исполнили в рамках программы конкурса звукозаписывающих компаний песню «Ой, рана на Йвана...» (к счастью, сохранилась видеозапись того мощнейшего выступления). Был ли второй номер – в свидетельствах проинтервьюированных артистов ансамбля первых лет имеются расхождения: называют и «А ў полі вярба...», и «Алесю», но допускают и выход с одной песней в рамках творческого состязания. (Первый вариант возможен, поскольку песня «А ў полі вярба...» имела на первой пластинке, а третий также нельзя исключать. Ну а знаменитую «Алесю» композитора Игоря Лученка, по имеющимся сведениям, ансамбль начал ис-

...стники ансамбля «Песняры» с американским...

полнять лишь в 1972-м.) Так или иначе, но победы для советского «лейбла» белорусы в Сопоте не получили: заняли второе место.

Судя по датированной биографии в книге «Немен: дискография, факты, творчество» упомянутого ранее Тадеуша Склиньского, Чеслав Немен на фестивале «Сопот-71» присутствовал в качестве гостя. Зато со сцены в рамках конкурса польской песни (второй конкурс фестивалю) прозвучало его произведение «Dziwny jest ten świat» в интерпретации болгарской певицы Паши Христовой. Она получила за это исполнение первую премию.

С каким творческим багажом пришли к тому моменту белорусский ансамбль и польский рок-музыкант? К 1971 году в репертуаре «Песняров» окончательно прописались народные песни, обработанные уже именно под этим названием. Ведется активная концертная деятельность: ее старт связан с победой на IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в октябре 1970-го. Уже стала известной написанная Владимиром Мулявиным «Александрына», советская страна слушает и, обучаясь белорусскому языку, напевает «Касіў Ясь канюшыну» и «А ў полі вярба...». Эти песни известны благодаря дебютной пластинке в моно- и стереоверсиях, а также миньону и гибкому диску, выпущенным в поддержку гиганта. На начало 1971-го приходятся съемки телефильма Владимира Орлова о коллективе с использованием части его репертуара.

Чем «дышит» Немен? Его стабильной известности в Польше более восьми лет: в течение примерно такого времени он гастролирует и появляется в теле- и радиоэфирах в составах студенческих коллективов, в «Niebesko czarni», потом — со своими группами. В активе уже имеются и эпохальная песня-манифест «Dziwny jest ten świat», что принесла победу на «Сопоте-67», и популярные «Pod papugami», «Czas jak rzeka», «Wspomnienie», «Czy ty mnie jeszcze pamiętasz?», с которыми в массовом сознании наш земляк ассоциируется и сегодня. Как раз тогда Немен очередной раз меняет ипостась. Еще в конце 1970-го проходит телепреьера музыкальных мини-фильмов «Wema pamięci rapsod żałobny, а также «Czesław Niemen śpiewa». За плечами итальянские гастроли, впереди — страны Скандинавии и Германия, попытка выхода на рынок США. Поэтому в первой половине 1971-го артист делает англоязычные записи в Лондоне — например «Why Did You Stop Loving Me?» В рамках фестиваля в польском Ополе того же года прозвучала версия композиции «I've Been Loving You Too Long» Оттиса Реддинга (эти работы войдут в первый англоязычный альбом в 1972-м). В связи со всеми названными перспективами в течение года очередной раз обновляется состав музыкантов, работающих с Неменом: формируется группа «Niemen», что сменяет составы «Akwarele» и «Enigmatic»...

Но вернемся к анонсированным выше воспоминаниям Леонида Тышко о встрече с Чеславом Неменом. Как и всегда в интервью, Тышко оказался человеком лаконичным.

«Поскольку с памятного для нас события прошло 42 года, то логично предположить, насколько сложно мне выполнить предложенную задачу и дать ответы на заданные вопросы,— сразу уточняет Леонид Борисович.— Если же в общих чертах, то это произошло примерно так.

Узнав среди присутствующих на одном из сопотских концертов Чеслава Немена, мы обратились к девушке, которая курировала наше пребывание на фестивале, с просьбой о встрече и пожеланием сделать снимок на память. Фотография сохранилась в моем альбоме — к сожалению, довольно посредственного качества. (Кстати, со снимком из альбома Леонида Тышко связана отдельная история, о которой позже.— *Авт.*)

Говорили много, понимали друг друга без особых проблем. К нашему выступлению он отнесся очень уважительно, отметив вокал и фольклорную основу творчества «Песняров». А с работами Чеслава Немена мы были знакомы по альбому «Dziwny jest ten świat», который когда-то имелся в моей коллекции, но, к сожалению, не сохранился до настоящего времени. Никакими записями мы не обменивались и ни о чем не договаривались. Просто приятно общались и, довольные встречей, разошлись.

Интересно, что после встречи наш куратор сказала: отношение, мол, к Чеславу Немену в Польше не самое дружественное, поскольку он проживал в Италии и работал (пел, конечно же) в каком-то ресторане, что в те годы рассматривалось как маленькая измена Родине. Тем не менее для нас это была приятная случайная встреча. Вот, наверное, и все. Возможно, кто-то помнит больше».

Таким образом, появился конкретный контекст, с которым уже есть смысл работать. Да и шансы ликвидировать определенные «белые пятна» не терялись. Ведь можно встретиться еще с двумя гипотетическими участниками той встречи — Владиславом Мисевичем и Леонидом Борткевичем. Тем более, напомним, первоначальные сведения о встрече в 1971-м были от Мисевича, кому и адресовался следующий звонок после получения письма Леонида Тышко. Владислав Людвигович сразу же вспомнил ту встречу и «прыжно» отозвался о Немене. Несколько фраз по телефону — и, мол, все, что могу вспомнить. Знакомая история! Тем не менее договорились о встрече с участником и свидетелем событий истории «Песняров» с 1969 до 1992 года, а по большому счету, даже с 1967-го — с «Орбиты-67». Забегая вперед, заметим: на этот раз Мисевич вспомнил в самом деле гораздо больше. Вот его воспоминания в формате монолога:

— Это были первые зарубежные гастроли «Песняров». 1971 год, лето,— вспоминает Владислав Мисевич.— Вообще, кто знает, тот понимает: фестиваль в Сопоте тогда был событием европейского масштаба, не говоря уже о его статусе в Союзе, особенно среди профессионалов. Конечно, наш ансамбль после бывал на фестивалях, к примеру, на «Золотом Орфее» в Болгарии в качестве гостя. Но все же сопотское настроение запомнилось явным «дуновением Европы»...

Перед выездом нас, образно говоря, побрили, постригли, одели в «правильные» костюмы. Результаты — видеозапись песни «Ой, рана на Йвана...» с конкурсного выступления в рамках «Сопота-71». Пересмотрел недавно в интернете этот фрагмент и снова был впечатлен качеством телесъемки, «живого звука». Для того времени — просто отлично! Да и мы «кричали», словно ужаленные: молодые были! Ну и атмосфера на конкурсе, конечно, «подогревала».

Два-три дня бродили по Сопоту, готовясь к выступлению. Помню и нашу гостиницу почти на пляже, и ту женщину-контролера, которая, насмотревшись на волосатых хипующих артистов со всего мира, удивлялась нам, аккуратно подстриженным, при галстуках. «Bardzo, bardzo...» — приговаривала эта привратница: мол, как же хорошо, что хотя бы вы такие...

Однажды во время прогулки я увидел, как наши ребята с кем-то разговаривают. Подхожу — а они Немена окружили как раз перед самой гостиницей! И разговаривает он на чистом русском языке. Отпад полный! После мы долго прогуливались с ним. Все спрашивали, как он учился и почему ушел из Гродненского музпедучилища, по какой причине выехал из Союза (о некоторых нюансах его биографии мы, конечно, слышали раньше, от чего Чесик был нам вдвойне интересен)... Немен ответил что-то вроде: «Потянула меня эта музыка...» Это мы могли представить: когда приезжали в Гродно или Брест, то включали телевизоры на польский канал,

чтобы послушать нормальную музыку. Да что там, «куском Запада» было и мое Минское музучилище. На такие темы, в основном, и беседовали, причем, кажется, довольно долго. Немного он вспомнил о родных Старых Василишках. Жаль, что не догадались пригласить его в Минск, чтобы послушать «живьем» произведения того периода, так как пластинка не передает всей атмосферы...

В общем, понятно было, что он поляк, но, с другой стороны, за двадцать лет белорусско-советское оставило в его душе отпечаток. И абсолютно простым тогда показался нам Чеслав, и предварительное впечатление о нем полностью подтвердилось. Без чванства, спокойный, не выпендривался перед нами и не придумывал ничего. Даже трудно было представить, что это наш, белорус, а такая величина в музыке! Мы удивились, что он знает о нас (а мы имели за спиной неполный год популярности). «Я пришел, потому что узнал, что вы будете в Сопоте выступать», — так Немен и сказал. Не скажу, присутствовал ли он на нашем выступлении. Вообще, в Сопоте Чеслав задержался ненадолго: его ждали концерты; и на том фестивале он не вышел на сцену, но присутствовал на концертах. Слушал, видимо, как и мы, «Czerwony gitaru».

Под впечатлением от этой встречи Володя Мулявин сделал песню «Бродяга» из репертуара Немена в его же манере. Исполнили мы ее, по-моему, всего однажды — во Львове. (Кстати, было бы интересно узнать, какое именно исполнение Владимир Мулявин взял за основу для обработки: Немен включал «Бродягу» на русском и на польском языках в разных версиях — от бит-номера до вокальной интерпретации под акустическую гитару — еще со времен участия в ансамбле «Niebesko czarni». Но даже любительская запись мулявинского варианта, видимо, не сохранилась. — *Авт.*)

А перед отъездом из Сопота «Песняров», среди прочих артистов, пригласили на встречу с градоначальником. Вопросы от поляков звучали дежурные: как вам понравилось на фестивале, как город? Наконец, мы порадовали и мэра опрятным внешним видом. Пока пили кофе-чай, прозвучал вопрос от хозяев: «Кто вам нравится из польских артистов?» А время было такое, что все выступления артистов из Польши отражали веяния западной музыки. Мы называем несколько групп, добавляя: «Но больше всего — Чеслав Немен. Мы даже встретились с ним».

Градоначальник сразу «погас», а его помощник резко стал благодарить нас и, по сути, прервал встречу. Когда выходили, я спросил у кого-то из сопровождавших нас поляков, почему такая реакция на имя Немена. Ответили, что он считается в Польше «неправильным», испорченным Западом. Ну вот, думаем, и у них то же самое, что у нас: Чеславу приходится бороться за свое творчество. Не так давно узнал, что он выезжал в Италию, пел там в ресторанах, потому и не пользовался особым вниманием со стороны официальных лиц. Хотя, отмечу, пластинки у него выходили постоянно! Чесика не запрещали, но и не одобряли в полной мере. А ведь через пару лет Немена, как известно, приглашали на Запад. Даже вокалистом в «Blood, Sweat & Tears». Правда, когда я вспоминаю встречу в мэрии, мне это кажется нереальным...

... После того как материал в 2013 году был записан на диктофон, Владислав Мисевич несколько раз звонил и уточнял детали, добавлял штрихи, вспоминая ту встречу с Неменом. Интересно, что последнее уточнение было сделано им уже после того, как в газете «Культура» вышла в свет первая часть текста (публикация на сайте о Чеславе Немена была почти на год раньше). А навел на воспоминания визави снимок из архива Леонида Тышко, который иллюстрировал текст — это единственное документальное свидетельство встречи артистов. О нем упоминал Леонид Борисович, но повторно «выйти на связь» с ним на тот момент оказалось

довольно сложно, а у Владислава Мисевича не все архивы сохранились. Но снимок вдруг появился в интернете: в гостях у Тышко в Израиле побывал молдавский поклонник «Песняров» Иван Капсамун. Ему удалось, среди прочего, полистать альбом Леонида Борисовича. К счастью, среди переснятых им страниц оказалось и это фото 1971-го. А уже после выхода в свет первых частей текста стало известно, что и в альбоме Леонида Борткевича имеется как описанный выше снимок, так и портрет Чеслава Немена.

Но к тому, что же важное вспомнилось Владиславу Мисевичу после того, как он увидел архивное фото, вернемся несколько позже. А пока обратимся к рассказу третьего участника событий августа 1971 года – заслуженного артиста Республики Беларусь Леонида Борткевича, на тот момент одного из вокалистов «Песняров». Заметим, воспоминания Леонида Леонидовича по фактографии несколько отличаются от версий Тышко и Мисевича:

– Помню, что мы жили в сопотском «Гранд-отеле». Ближе к вечеру спать не хотелось, и я вышел на прогулку. А тут вижу – Чесик Немен с девушкой красивой, которой он за роялем что-то наигрывает! Он же был нашим кумиром того времени! Короче, я быстро побежал наверх, позвал ребят, сказав, что Чесик внизу. Спустились, а он сразу: «Песняры» мои!» Гудели мы долго. Он нам что-то пел, угощал (у нас же были совсем скромные суточные) ... Разговаривали по-русски и по-белорусски, по крайней мере, с использованием наших слов – так точно. А о чем? Скажем, о том, что в Италии он получил премию как рок-вокалист и его наградили серьезным денежным призом, который он решил там же вложить в аппаратуру и инструменты. Была речь и о том, за что его выгнали из училища в Гродно: там обучали другой музыке, а его никто не понимал. А на мой вопрос Чесик ответил так: произведения приходят к нему экспромтом. Мол, сам не знает, откуда они берутся...

«Песняры» встречались с Неменом и позже. Последний раз видел Чеслава в 1979-м в Сочи. После не очень внимательно следил за его творчеством, но взросление как музыканта, что значительно опережает свое время, – очевидное (хотя для меня ближе ранний Немен). А по масштабу таланта я сопоставил бы его фигуру с Мулявиным. В аранжировке же последнего «Песняры» исполняли вслед за Неменом «Бродягу», пусть и совсем недолго...

Вот тут и предполагалась точка в истории со встречей «Песняров» и Чеслава Немена в 1971-м. Но на снимок со встречи в Сопоте на странице газеты «Культура» в социальной сети Facebook с редакционным комментарием «Самое интересное, что в руках у Мисевича – пластинка. Вопрос – какая? «Песняров»? Немена? Или чья-то еще?» обратила внимание дочь Леонида Тышко – минская певица Юлия Тышко. Она написала: «Это пластинка «Песняров». У меня такая же есть» – и выложила ее обложку. Оказалось – это первый альбом ансамбля. И действительно, он самый, просто держит пластинку Владислав Мисевич на этом снимке за угол конверта, а низ снимка слегка размыт. Также для публикации в газете Юлия выслала еще одно фото «Песняров» из Сопота. А вечером того же дня позвонил сам Мисевич: «Я разобрался, почему как-то отрывисто помню события той встречи. Когда мы окружили Немена, стало ясно: ни у кого с собой нет нашей пластинки. А поскольку остались они на тот момент только у меня, я и был «делегирован» за «презентом». Побежал в свой гостиничный номер, отыскал экземпляр (а перед выездом специально купил несколько экземпляров в Минске) – и через три ступеньки к ребятам! Мы пластинку подписали и вручили Чеславу».

Вот такая история. Итак, что же известно о встрече Чеслава Немена и артистов ансамбля «Песняры» на фестивале «Сопот-71»? С нашим земляком встречались все артисты коллектива на тот период: Владимир и Валерий Мулявины, Леонид Тышко, Владислав Мисевич, Валерий Яшкин, Александр Демешко и Леонид Борткевич. Встреча состоялась неподалеку от отеля, где проживали белорусские артисты. Длилась она пусть и недолго, но, очевидно, произвела большое впечатление на «песняров». В качестве подарка Немену они подписали свой первый альбом. А беседовали о музыке, о детстве и юности земляка, проведенном в Беларуси, о его исключении из Гродненского музыкально-педагогического училища и репатриации в Польшу... Систематизировать же детали вряд ли стоит: на воспоминания участников ансамбля наложили свой отпечаток на те особенности памяти и живой беседы, о которых шла речь в самом начале нашего повествования.

Теперь-то самое время для точки в теме первых зарубежных гастролей «Песняров» в контексте встречи с Чеславом Неменом. Можно поблагодарить всех, кто поделился воспоминаниями, снимками, комментариями для установления фактов. Но в процессе дальнейшей работы над материалом о «Песнях» и Немене (уже независимо от событий в Сопоте) выяснилось, что участников встречи могло быть на одного больше, чем можно увидеть на архивном снимке. Это не значит, что кто-то снимал «Песняров» и Немена, оказавшись с другой стороны объектива, или опоздал к моменту знакомства. Первого звукорежиссера «Песняров» Николая Пучинского в связи с рядом обстоятельств Министерство культуры БССР не выпустило за рубеж. Вместе с тем, он говорит:

— Как и артисты первого состава «Песняров», могу похвастаться памятной встречей с Чеславом. Несмотря на то что не попал на то самое знакомство в августе 1971-го. Было еще интереснее потому, что артисты «Песняров», конечно же, много рассказывали о своих впечатлениях от сопотской беседы с Неменом. Это неудивительно: Чеслав был любимцем в ансамбле, но, замечу, что под него ничего не делали, да и достичь его уровня было трудно, почти невероятно.

Уже следующий выезд ансамбля за границу, в Чехословакию, был с участием Пучинского. А примерно за месяц до этих событий Николай Дмитриевич посетил родственников в Польше:

— В Познани среди родственников жены оказался крупный партийный босс, и благодаря этому я смог побывать на ряде сеансов недоступных в Союзе фильмов, а также — на концерте Чеслава. После выступления я подошел пообщаться с Неменом, который был занятым человеком и не особо, видимо, выделял время на такие разговоры. Но поскольку мы почти земляки — все же поговорили: я родился в деревне Городище, неподалеку от Барановичей и Новогрудка, а еще Завосья — родины Адама Мицкевича. Кстати, одной из тем нашей короткой беседы и был этот поэт. Упоминали и родные для Чеслава Старые Василичи.

К теме о пересечениях артистов «Песняров» и Чеслава Немена, в принципе, осталось добавить всего несколько штрихов. Например, о том, что из артистов последнего мулявинского состава с Неменом встречался вокалист Валерий Скороженюк еще как победитель витебского фестиваля польской песни: «А после Витебска меня пригласили в Сопот на фестиваль, где наш земляк был председателем жюри. Я подарил Немену соломенную куклу — так мы с ним и

пообщались. Кстати, слушая произведения Немена, я все больше провожу параллель с Мулявиным: подача голосовая, тембры, музыкальный вкус у них настолько похожи!»

Как уже вспоминал Леонид Борткевич, в 1979 году была еще одна встреча участников ансамбля и Немена. Про нее говорит и Владислав Мисевич: «В Сочи в 1979-м мы даже выступали на одной сцене! То есть в первый день выступал Чеслав, а на следующий — мы, «заряступали» на неделю. Приехали тогда раньше и посетили концерт Немена. Играл он, конечно, дившись» на неделю. Приехали тогда раньше и посетили концерт Немена. Играл он, конечно, не для публики. Ее неподготовленная часть, признаться, была ошеломлена. За клавишными артист исполнял свои композиции. Но самое «сладкое» — когда он брал гитару и пел песни. Тесситурно, высоко! Потом присутствовавшие на концерте «песняры» подошли за кулисы. Как я говорю, в отношениях он был очень простым парнем, поэтому мы запросто расспросили, как дела, как здоровье».

Эту встречу подтверждает и заслуженный артист Республики Беларусь Валерий Дайнеко: «“Песняры” часто и не по одному дню в те годы гастролировали по южным точкам СССР, поэтому брали с собой семьи и устраивали отдых между концертами, ходили и на выступления других гастролеров. Тогда, в 1979-м, работали на одной площадке с Чеславом Неменом, и знаю, что кто-то из наших ребят подходил к нему после выступления, беседовал с ним, поскольку они были знакомы». Николай Пучинский также замечает: «Концерт в 1979-м, в Минске, я помню. Правда, это был другой репертуар и другой Немен. Во второй приезд, полагаю, он был интересен близким по духу музыкантам и поклонникам альтернативной музыки. Мне же ближе тот Чеслав, которого я услышал в Познани. Вообще же, на слуху в Беларуси он был как через музыку, так и из-за того, что он наш!..» Кстати, еще как певец в одном из сочинских ресторанов на репетиции Немена присутствовал будущий вокалист «Песняров» Игорь Пеня, сегодня — заслуженный артист Республики Беларусь.

Был и минский концерт польской звезды в 1976-м. За его кулисами с Неменом пообщался Валентин Бадьяров, также в течение некоторого времени артист «Песняров». А в зале находился студент Белгосконсерватории, будущий «песняр» Владимир Ткаченко. Спустя 30 лет он, заслуженный артист Республики Беларусь, музыкальный авторитет высочайшего класса в нашей стране, принял участие как гитарист и аранжировщик в создании трибьюта Чеславу Немену совместно с гродненским оркестром «Каприз» (два номера в проекте исполнил и Валерий Дайнеко). Приведу небольшой фрагмент из воспоминаний Владимира Николаевича о концерте 1976 года, где Ткаченко четко расставляет акценты и, по сути, объясняет причины проведения данного исследования: «От концерта осталось мощнейшее музыкальное впечатление. А как Немен пел! Если, кстати, сравнивать голос Чеслава Немена с чьим-то еще, то единственный, кого можно поставить с ним рядом, — Владимир Мулявин. У них обоих редкий на эстраде драматический тенор — мощный, звонкий, высокий. Вообще, считаю, что Немен и Мулявин были двумя центральными фигурами того времени в славянском музыкальном мире. Немен поднял на невероятный уровень польскую музыку, а «Песняры» — белорусскую...»

Думается, примерно такое же финальное резюме могли бы сделать все герои этого материала. И причина сопоставления, поиска точек соприкосновения двух величин в славянской музыке становится очевидной. И замечательно, что эти пункты единения есть на самом деле.

«Песняры» и «The New Christy Minstrels»

Еще одна тема, которая имела в своих предпосылках интересный поисковый элемент. Возникла она также в связи с 35-летием первых американских гастролей ансамбля «Песняры». Хотя тогда редакция газеты «Культура» занималась разработкой другого проекта на тему ансамбля: готовился большой материал из эксклюзивных воспоминаний «песняров» разных «призывов» о композициях коллектива, которые доводилось исполнять считанные разы. Хотелось исследовать процесс отбора материала в репертуар, понять причины, почему одни номера «катят», а вторые — никак. По большому счету, стоит признать: эта затея не дала возможность насладиться яркими рассказами музыкантов, но некоторые детали стоили многомесячной кропотливой работы. Например, воспоминания Александра Растопчина о том, как он извлекал звук своим гитарным соло в песне «Зорка Венера» при помощи горлышка от стеклянной бутылки, признания ударника Владимира Марусича, что песню «Кума» Олег Молчан изначально писал под него, но в нее просто влюбился Владимир Мулявин; или «штрих» от Александра Катикова о сделанной им во время работы в «Песнярах» блюзовой аранжировке «Жураўлі на Палессе ляцяць».

От тех артистов, которые работали в «Песнярах» в середине — конце 1970-х, доводилось слышать короткие ремарки о американских гастролях — первых или вторых. Например, такая фраза от Валерия Дайнеко: «Для вторых гастролей в США сделали песню-сувенир «Is'nt She Lovely» из новейшего на тот момент альбома Стиви Уандера. Хотели удивить! Но по реакции зала и прессы стало понятно: лучше исполнили бы еще одну белорусскую народную песню». Подобного плана реплика прозвучала тогда и от Владимира Ткаченко.

А затем стало ясно, что знаменитые первые американские гастроли белорусского ансамбля в 1976 году сейчас вспоминаются разве что несколькими избитыми донельзя формулировками, которые десятилетиями повторяются исследователями и поклонниками со ссылкой на заокеанскую прессу. А почему бы не расспросить о десяти гастрольных днях, которые покорили Америку, участников группы «The New Christy Minstrels», с которыми «Песняры» отправились в тур по южным штатам США? Сказано — сделано. Но тут возникла загвоздка. Если открыть известный сайт Pesnyary.com, то в разделе «Музыканты» встретятся десятки имен артистов, которые в свое время работали в «Песнярах». На сайте «менестрелей» таких артистов куда больше. Попытки «прогуглить» состав кантри-группы по состоянию на конец 1976 года ничего конкретного не дали. Потому оставалось только «сдаваться» историку этой команды Тому Пиклсу и составителю ее хронологии Гордону Адамсу. Они любезно переслали координаты нашего корреспондента девяти «менестрелям-76». И вот из переписки по электронной почте родилось это интервью с тремя представителями кантри-коллектива тех лет Джерри Бегеном (сейчас он работает в судебной системе), Деннисом Скоттом (продюсер и композитор) и Эми Кастро Пайо-Стинстром (певица и актриса).

Джерри Беген (Д. Б.): Я хорошо помню конец 1976-го, тогда я был в составе «The New Christy Minstrels». «Песняры» присоединились к нам, и в течение нескольких недель мы вместе гастролировали по югу Америки. Кажется, их самолет приземлился в Вашингтоне. Оттуда и началось наше совместное путешествие в одном автобусе. Да и останавливались мы в одних и тех же отелях. Первое впечатление? Мы все были очарованы мощными голосами солистов группы и необыкновенными инструментами, на которых играли музыканты.

General News

De-Lite An Indie Again

NEW YORK—The termination of the record distribution deal between P.F.P., a division of Pickwick International, and De-Lite Records' Sound Corp. leaves De-Lite in the position of once again becoming an independent record company with complete autonomy, says Fred Fazio, president of De-Lite. Although details of the transition are still to be clarified, Fazio and Pickwick say that there will be orderly servicing of the De-Lite accounts. Fazio says that now De-Lite will manufacture, ship, bill and promote its own products. He says that his firm will continue with all the distributors who have worked with De-Lite in the past.

The Russians Are Cutting: An historic first in music and international relations takes place in the CBS Nashville studio as the Russian act Penzary becomes the first Soviet pop group ever to record in the U.S.

PENZARY & CHRISTIES Russian Record Nashville Style

NASHVILLE—International recording history was made in Nashville Dec. 10 as Penzary became the first Russian pop group ever to record in the U.S. Penzary teamed with the New Christy Minstrels in a recording session at the CBS Studios with the potential for an LP for both U.S. and Russian sale. Penzary was featured on several songs alone, while the Christy Minstrels also taped tunes, then both groups combined for four cuts. Sid Garra of Great-Garra Management, the firm which handles the Christies, was instrumental in bringing the Russians here for a 12-day tour and the recording session. "This is an experiment to see if, through American songs, Penzary can get enough exposure in the U.S. to benefit the group," Garra explains. "Hopefully, if good relationships develop during the tour, the Christies and other American groups will have more opportunities to visit Russia."

Most of Penzary's recording work has been done on 2-track equipment, so the 24-track studio combined with a language barrier was an enlightening experience. "If it works, it'll be out between January and March," says Garra, "but, who knows, we'll just have to wait and see what happens. The series of one-night stands was "dreadfully difficult" for the Russians who, through a Russian-born interpreter, had to wait and see what happens. The series of one-night stands was "dreadfully difficult" for the Russians who, through a Russian-born interpreter, had to wait and see what happens. (Continued on page 14)

85% Of Our Graduates Are Working In The Record/Music Industry

It's not by chance that the College for Recording Arts is fully accredited by the National Academy of Recording Arts and Sciences Institute. It's because our curriculum has one main purpose: to prepare you for a career in the music industry. Our graduates are not only working in the industry, but are also making significant contributions to it. They are the future of the industry.

SEMESTERS BEGIN OCTOBER, FEBRUARY, AND JUNE.

CUSTOM RHINESTONING by CREOLE CLOTHING
Proprietor: Former Agent Larry Patten
LET US SERVE YOUR PROFESSIONAL NEEDS
Wholesale Prices Only
For more information call (212) 685-3723 or visit us at 845 Santa Monica located in New Orleans Square West Hollywood, CA

Pablo Label Campaign Midway

NEW YORK—RCA Records is in the midst of an extensive merchandising campaign to support Norman Graig's Pablo Records catalog. Launched in late fall, the campaign has carried into the holiday season with nationwide promotions with dealers. Highlighting the campaign is a direct mailing to dealers of a "computer pack" that includes a display piece, a supply of empty LP covers, top 10 artists and a Pablo poster. RCA has also devised its first permanent display piece, which has slots for the insertion of new Pablo album jackets as they're released, encouraging dealers to allow the space year-round store space. There is also a new updated pocket-sized catalog. The Pablo advertising campaign includes ads in trade, jazz and consumer publications and radio time buys in Los Angeles, San Francisco, Chicago, Philadelphia and New York. The fact that the entire Pablo catalog has been made available on cassette has not been overlooked in the merchandising push.

Albert Hammond To Court In Dispute

LOS ANGELES—Albert Hammond has taken his songwriting contract tiff with Landers-Roberts Inc. to Superior Court here. Hammond alleges that he and Michael Hazlewood facted exclusively with the defendant June 1972, to write 20 songs yearly. The initial term of the pact was for two years with three-one year options. For the three sequential option periods, Hammond was to receive an advance of \$35,000, \$40,000 for the second and \$45,000 for the final year. Landers-Roberts Inc. failed to pay the plaintiff for the final year, yet Hammond claims they held onto him, telling others who might have contacted him that he was their exclusive writer. Hammond asks \$500,000 damages and requests the court to assess his problem. He claims the defendants slandered him and damaged his career.

Russian Record

Continued from page 14
American interpreter, revealed that the group had not done a one-night stand in six years. "We're holding up rather well," group members commented. Penzary members disclosed that the group, when in Russia, performs in a city for two to three weeks and then has an opportunity to rest before traveling to the next city. Before recording in Moscow, the group members have two or three days to "get their minds together." "American audiences have given them equally warm receptions," the interpreter translated, "and the tour has been interesting. The ballads have received the best reaction. Perhaps because they are so fond of the American style and it is so close to their heart that this comes across in their music." One of Penzary's favorite American groups is Chicago—and the Soviet musicians indicated they "like the country style" because it relates to the style of folk music on which the group is based. The lyrics of Penzary's music is largely derived from professional poetry and, according to the group, its songs usually hold the first three positions on the monthly Russian equivalent of the Top 40 chart.

HAWKEYE OPENS WORLDWIDE

Without fanfare, Hawkeye International Management—9720 Wilshire Blvd., Beverly Hills, has quietly put together a company which encompasses every phase of the entertainment world. Reason for such expansion was explained by President John Reibel. "Today the emphasis on movies, television, and records is a hundred times greater than it was ten years ago; so we find more and more people far removed from the industry investing in some form of the entertainment media, we reach these people." "Now under the Hawkeye umbrella we are able to handle Production, Marketing, Promotion and assist our clients in the booking of their artists, and we have a national network of Distributors both here and in foreign countries." "Our first releases on the Hawkeye International banner were produced by Paul and C. Beardsley on Robert R. Kaye, Broadway singer and actor. Touchstone Productions, Phoenix, Arizona.

DECEMBER 25, 1976, BILLBOARD

It's been a helluva year!

...we had 23 singles and 3 albums on the

32.49 suggested list
32.49 suggested list

Contact: Bob Gommans
Wonderland Records
250 W. 57th St., N.Y. 10019 (212) 766-3300

Chi ABC Moves

CHICAGO—Sales offices of ABC Records branch here have been moved from suburban Elk Grove Village to 5404 W. Touhy, Suite 111.

— А как восприняли новость о том, что с вами будет выступать коллектив из СССР?

Деннис Скотт (Д. С.): Помню, мы были очень взволнованы перспективой работы с теми, кого нам описали как «поп-фолк-группа из Советского Союза номер один». В общем, те гастроли — смелое решение для времени, когда мы жили.

Д. Б.: Мы гастролировали тогда в течение нескольких месяцев: начали в Калифорнии, затем двигались через северные штаты и Канаду. По дороге вдоль восточного океанского побережья наш гастрольный менеджер Джим Симмонс сообщил, что «Песняры» присоединятся к нам во время тура. Сразу начали шутить, вспоминая старый фильм: «Русские идут! Русские идут!» Вообще же, их прибытие переносилось несколько раз. Мы даже начали вздыхать: «Ну все, не приедут...» Наконец в ноябре 1976-го «Песняры» оказались в США. Выступали группы вместе около двух недель.

Эми Кастро Пайо-Стинтстром (Э. С.): Как прекрасное воспоминание на всю жизнь сбегу знакомство со всеми очень талантливыми музыкантами из «Песняров». Каким удовольствием было работать с ними на одной сцене! Они запомнились мне очень воспитанными, короче говоря — настоящими джентльменами! Чудесные воспоминания остались от личных бесед с некоторыми ребятами о жизни и музыке. К примеру, о том, что «Битлз» были одними из фаворитов для советских ребят и очень повлияли на их собственную музыку, а также о том, кто из них в скором времени собирается жениться!

Д. Б.: Да, и я помню, что мы после концерта отправлялись подкрепиться. Некоторые ребята из «Песняров» несколько раз присоединялись к нам. Честно говоря, думаю, они просто сбегали из номеров, не спрашивая разрешения своих менеджеров.

— А как общались во время тура?

Д. Б.: Каждый коллектив имел своих переводчиц. Наша — уроженка России, где прожила до 18 лет. С ней все было просто. А вот у «песняровской» английский язык был третьим (после, разумеется, русского и немецкого), поэтому ей оказалось сложнее.

Э. С.: Ребята из «Песняров» в присутствии своего менеджера объясняли нам, что по-английски почти не говорят. Однако во время приема у губернатора одного из штатов, где мы выступали в рамках тура, руководители делегации куда-то исчезли «с горизонта»... В общем, некоторые из «менестрелей», в том числе и я, более плотно пообщались с белорусскими музыкантами. Знаю, что некоторые из наших артистов встречались с «песнярами» и после других концертов. Один из «менестрелей» знал немножко польский язык, через него и смогли наладить коммуникацию.

Д. Б.: Контакты «один на один» были достаточно сложны, но — не невозможны. Кстати, во время подобных теплых встреч я впервые попробовал красную икру (она мне не очень понравилась) и водку (которая, наоборот, пришлась по вкусу).

Э. С.: Нашим менеджером в 1976 году был Сид Харрис (он уже, к сожалению, ушел из жизни), который тогда придумал невероятный тур для наших групп и для американской аудитории. Помню его с некоторыми артистами «The New Christy Minstrels» и «Песнярами» в гостиничном номере, когда прозвучал его памятный тост после одаривания нас сладостями (они вручили нам вкусные конфеты-батончики, на обертках которых размещались изображения памятных мест республик Советского Союза). Сид сказал: «Музыка — это язык, который

может собрать людей и страны вместе, даже если мы не говорим одинаково. И «The New Christy Minstrels», и «Песняры» показали разницу в образе жизни, потому и делают историю».

— **Чем запомнились белорусы?**

Д. С.: Мощными вокалом и музыкой. Они оказались очень общительны. У нас нашлись общие темы в музыке.

Д. Б.: Конечно, особенно удивились их таланту. Они были чрезвычайно профессиональными на сцене и создавали отличное шоу. Отмечу, голоса оказались гораздо сильнее наших. Это отнюдь не удивительно: ведь у них были постоянные репетиции. В общем, голоса — отличные!

Э. С.: Выступления с «Песнярами» были высокого уровня, поскольку их энергия, отличное музицирование на интересных инструментах, вокальные данные и гармония — все казалось магическим!

— **А каким запомнился лидер ансамбля Владимир Мулявин?**

Д. Б.: Он был представлен нам как руководитель группы, «русский Боб Дилан» и так далее. Относился к нам с определенной долей сочувствия, поскольку, скажу прямо, был куда более вдохновенным и талантливым музыкантом, чем большинство из нас. Я был чрезвычайно огорчен, узнав, что Владимир Мулявин ушел из жизни в 2003-м, не выкарабкавшись после автокатастрофы. Повторюсь, он был невероятно талантлив! Я делил с ним микрофон, когда две группы пели финальную песню совместных концертов «Those were the days» (англоязычный вариант «Дорогой длиною». — *Авт.*). А когда мы прощались после последнего шоу, я подарил Владимиру набор переводных картинок для футляра его гитары. Когда я положил их ему в руку, он удивился и поблагодарил.

— **Готовилась ли какая-то специальная программа совместных гастролей?**

Д. С.: Мы обычно открывали шоу, а затем представляли наших гостей — «Песняров». Также выполняли с ними пару-тройку совместных песен. Музыку обеспечивали в таких вещах «Песняры», а необходимые новые слова на английском языке написал я и некоторые другие «менестрели».

Д. Б.: Возможно, вы удивитесь, но я скажу правду: мы не были готовы к совместным выступлениям, поскольку не знали, чего ждать от гостей.

Э. С.: Вы напомнили о белорусских друзьях, и я посмотрела в интернете видеозапись песни «Вераніка», от которой даже прослезилась, вспоминая нашу сессию на студии в Нэшвилле, штат Теннесси, где мы записали это произведение в декабре 1976 года. Деннис Скотт написал новые слова и к этой песне. Мы записали с «Песнярами» и другую композицию — «I'm ready for a welcome home, I'm ready for youг...» (это англоязычная версия «Расцвела сирень». — *Авт.*). Ее новый текст также сочинил Деннис. Может, он знает судьбу тех записей?

— **И правда, сохранилось ли что-то?**

Д. С.: Начну издалека. Из песен ансамбля я запомнил прекрасную балладу, которая называлась «Вераніка». Ее исполнял, насколько помню, Анатолий Кашепаров, хотя могу и ошибиться... (По крайней мере, на записи с «The New Christy Minstrels» звучит голос Леонида Борткевича. — *Авт.*)

WELCOME NEW CHRISTIE MINSTRELS RUSSIAN FOLK GROUP

К самолету Ил-62 подлетка красно-белый... Пассажиры, стоявшие тесной группой...

Пресса

Что знала американцы о «Песнярах» в тот момент, когда Ил-62, рейс Москва — Париж...

Несколько поздравляем, свежим, как ста на ушах... Утро было прохладным, свежим, как ста на ушах...

«Нью Кристи Минстрелз»

«НСМ» — «Новые Минстрелз Кристи» — знаменитая про-кавтри группа из пятидесяти музыкантов...

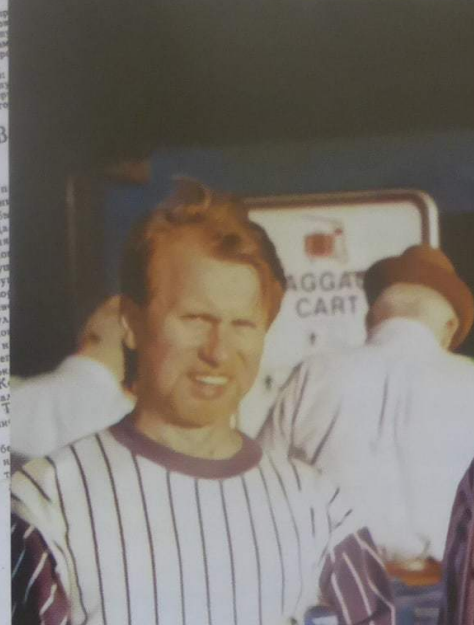
Харрисонбург

Помимо Мультивилли, в город Харрисонбург, штат Виргиния...

ПЕСНЯРЫ В АМЕРИКЕ

А. ПОЛИКОВСКИЙ

ром с Мультивилли, в город Харрисонбург, штат Виргиния...

Красный автобус с логотипом синих плакатов выехал на шоссе...

Только в час ночи шофер автобуса Билла авторизовался в отеле...

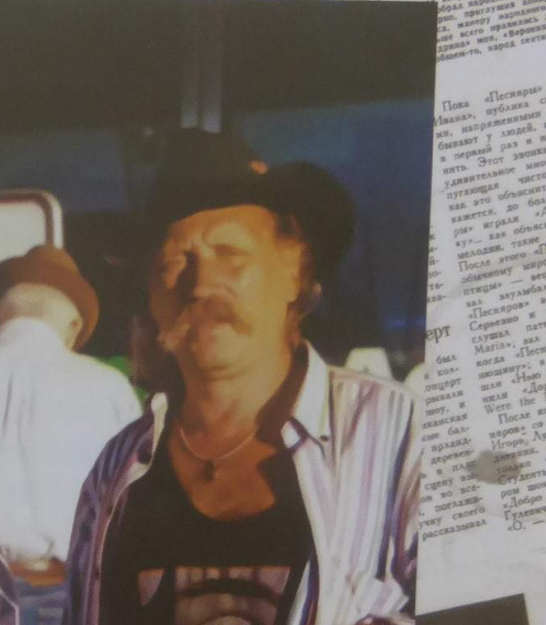
Вот так и началась история «Песняров» в Америке...

Вот так и началась история «Песняров» в Америке...

Вот так и началась история «Песняров» в Америке...

Вот так и началась история «Песняров» в Америке...

Вот так и началась история «Песняров» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке... «Песняры» в Америке...

«Моргантон в Америке... «Моргантон в Америке... «Моргантон в Америке...»

«Шарлотт (Северная Каролина)... «Шарлотт (Северная Каролина)... «Шарлотт (Северная Каролина)...»

«Гастония (Северная Каролина)... «Гастония (Северная Каролина)... «Гастония (Северная Каролина)...»

«Американы... «Американы... «Американы...»

Д. Б.: Я тоже помню «Вераніку». Она начиналась грустным по настроению соло. А завершалась в трехаккордовой прогрессии с группой, которая пела бэк-вокал, пока солист брал очень высокие ноты. Это была кульминация!

Д. С.: Так вот, что касается рекорд-сессии. Мы прибыли в Нэшвилл, когда наш менеджер организовал запись на престижной студии «Columbia». Помню ожидание в течение нескольких часов, пока «Песняры» записывали музыкальные дорожки и вокал для своих песен.

Д. Б.: Кстати, вспомнил, что изначально планировалось десять часов на две группы, а получилось тринадцать.

Д. С.: «...Менестрели» присоединились позже к «Песнярам» и воплотили совместно ту самую «Вераніку» и песню, чье оригинальное название я забыл, а по-английски мы ее окрестили «Welcome home». (На самом деле, песен было три: еще исполнялась «Добры вечар, дзяўчыначка». — *Авт.*) Помню я был доволен конечным результатом и надеялся, что эти записи станут раскручивать по радио. Не исключаю, что у меня сохранились копии тех песен на магнитофонной ленте. Кроме того, в архиве у меня может оказаться и часть их живого концерта, записанная, в возможном на тот момент качестве, на кассету. Впрочем, чтобы их найти, мне будет необходимо сделать изрядную «кругосветку» по моей коллекции! И все же я как-нибудь попробую... (Вероятно, мистер Скотт так и не сподобился на эту «кругосветку», о чем мы его пару раз переспрашивали. — *Авт.*)

— В Государственном музее истории театральной и музыкальной культуры Беларуси имеется лента с записями ансамблей, сделанными в Нэшвилле. Еще один вопрос: а как воспринимала публика выступление «Песняров»?

Д. Б.: «Песняров» замечательно принимала аудитория. И они сами были прекрасны! Ко всему, ансамбль стал той еще новинкой — фольк-рок-группа из Советского Союза!

Д. С.: Аудитория поначалу даже не представляла, чего и ждать. Большинство слушателей, вероятно, никогда не слышали музыки хотя бы «русского происхождения». Но, когда «Песняры» исполнили первые пару песен, подобное облако недоверия было развеяно музыкой. Это был неожиданный вызов, и, по крайней мере, люди в зале становились частью музыкальной истории.

Э. С.: Я хотела тогда, чтобы музыка «Песняров» прозвучала на всей территории США. Настолько это отличалось ото всего, что игралось у нас тогда и исполняется сегодня. Они очень целенаправленно работали и были чрезвычайно талантливыми!

Едва была поставлена точка в том материале для газеты «Культура», как на электронную почту пришло письмо от Джерри Бегена: «У меня остался только один альбом «Песняров», что группа подарила мне перед отъездом в Советский Союз. Мне никогда не забыть 1976 год, «... Менестрелей» и «Песняров». Если имеете контакты участников ансамбля 1976-го, передайте им от меня самые теплые пожелания». Просьбу мистера Бегена на страницах «Культуры» мы выполнили, а в ответном письме спросили, имеет ли он что-то еще из записей «Песняров». Он ответил, что хотел бы послушать «Вераніку». Отправили файл. Через полчаса пришло короткое письмо: «Почувствовал несколько раз, как комок подступал к горлу. Спасибо за «Вераніку»». Пожалуй, это хорошая концовка для всего текста.